

ПЕРВЫЕ РАДОСТИ, ПЕРВЫЕ ОГОРЧЕНИЯ

ЭТО меньше всего рецензия на первый спектакль нового Ростовского театра юного зрителя, — нет, это раздумья, мысли по поводу большого, важного для нашего города события.

Почти двадцать лет в любом приветствии ростовских школьников своим отцам и старшим братьям — коммунистам и комсомольцам Дона — настойчиво звучала просьба, приказ — залечить, наконец, одну из горестных ран, нанесенных Ростову войной, открыть, возродить детский, пионерский театр — Ростовский ТЮЗ.

И как хорошо, как мудро, что открытие ТЮЗа было приурочено к годовщине Советской Армии!

Конечно, грустно, что у ТЮЗа еще нет своего «дома», что он пока «наведенный жилец» в помещении филармонии, но ведь это, в конце концов, дело временное... Зато как радостно смотреть на оживленные, веселые лица ребят, затопивших фойе и зрительный зал, — сегодня они и гости, и хозяева, для них играют их артисты их собственного профессионального детского театра.

Высоким пафосом гражданской войны веет от скульпго, но романтического оформления занавеса: огненный язык знамени — на победоносном красноармейском штыве.

С первых вступительных тактов и до конца свежо, темпераментно звучит музыка (композитор П. Э. Гутин). Экономно и выразительно оформление спектакля (художник О. Н. Арутюнян). Жаль только, что несколько излишне подчеркнут мотив стремительно бегущих облаков.

Хорошо режиссерски продумана театральная заставка спектакля (режиссер Я. Д. Габ). Поэтому естествен рыбок-переход от только что появившейся в световом луче пионерки наших дней к основной героине пьесы Лиде Лагуновой (ее играет Н. Солдатова).

Несколько дней назад я писал в своем стихотворении:

ТЮЗ ростовский, дай
на дружбу руну...

Первейший долг друзей говорить друг другу правду, только правду и всю правду, как бы ни была она подчас огорчительна. А поводов к огорчению пока больше, чем достаточно. И может быть, это потому, что мы, старые друзья ТЮЗа, очень много ждали от этого дня открытия.

Пока еще не пошел занавес, мы увидели и воспомяли чудесные страницы истории старого Ростовского ТЮЗа. Вспомнились его первые, сначала самодеятельные, а потом профессиональные спектакли — «Маугли», «Страна рыбаков», «У стен Бастилии», «Аул Гидже»,

«В классе был шум», «Снежная королева».

Вспомнилась эта знастка ТЮЗа, одна из основных организаторов и создателей его — режиссер, педагог-воспитатель Анна Евгеньевна Нестерова;

Заметки зрителя

вспомнились товарищи — актеры первого тюзовского призыва тех лет: Г. Бояджиев (теперь он крупный театровед), талантливые М. Меньялова, Л. Винницкая, Л. Капаницына (она умерла в годы войны), Л. Симонян, Н. Копытин (работавший в Ростовском театре кукол), Н. Куперман (ушедшая на педагогическую работу), Л. Кац (ставшая работником Центрального Московского детского театра), педагоги Л. Шварцман и Н. Скорова, директор Н. Кукурудзе, один из пионеров драматургии для детей, обаятельный выдумщик М. Даниловский...

Сколько было в ТЮЗе тех лет горячих, талантливых сердец и голов! И, естественно, что нам хотелось, чтобы возужденный ТЮЗ был охвачен тем же высоким горением, неустанным поиском, страстной любовью к детям.

И надо признаться, что первый спектакль не вполне оправдал наши надежды и чаяния.

Прежде всего, не слишком удачно был избран драматургический материал для первого спектакля. Конечно, хорошо, что театр стремился обратиться

к образу одного из самых легендарных героев гражданской войны — образу Василия Ивановича Чапаева. Ему посвящены ставший нашей классикой роман Д. Фурманова, великолепный фильм «Чапаев», чудесные песни. Какой же обыденной по сравнению с этими, горячо любимым народом произведениями, выглядит пьеса А. Вятского и В. Морева!

Нет, пожалуй, для первого шага следовало бы из сокровищницы нашей советской детской драматургии (а в ней немало накоплено за сорок с лишним лет ее существования) выбрать что-нибудь более значительное.

Отсутствие полноценного драматургического материала связало и опытного режиссера, и давно знакомых нам актеров, и тем более театральную молодежь.

И обидно было видеть, как живой интерес, трепетный отклик зрительного зала постепенно сменялись молчаливым равнодушием, а потом невнятным гулом.

Я повторяю, это не рецензия, а лишь «мысли по поводу», и поэтому мне кажется сейчас неуместным разговор о работе отдельных актеров. Нет, мне просто очень хочется, чтобы уже следующий спектакль был театральнее и профессиональнее, чтобы пьеса была получше, а рисунок каждой роли продуктивнее, четче.

И чтобы со сцены в зал шли большие мысли, чувства, образы, которых так ждет такой благодарный, такой отзывчивый детский зритель.

Венямин ЖАК.